

936 год. Женский монастырь в Нормандии. У его дверей теряет сознание раненый юноша. Перевязывая раны воина, настоятельница монастыря замечает на его груди знакомый талисман, который напоминает ей о прошлом...

Когда-то ее звали Гизела. И ей суждено было стать женой викинга Роллона — посредством этого брака ее отец надеялся упрочить мир с норманнами. Мать девушки, не желая выдавать любимую дочь за грубого викинга, придумала хитроумный план: обмануть Роллона и вместо Гизелы выдать за него очень похожую служанку. Но неожиданно замысел рушится, и Гизела вынуждена бежать. Скрываясь в лесах, она знакомится с Руной, дочерью викинга, и вместе с ней пытается вернуться к матери. На каждом шагу их подстерегают опасности, и враги, среди которых не только воины короля, преследуют их по пятам...

Настоятельница не сводила глаз с амулета на груди у юноши. Всего мгновение назад этот амулет был закрыт льняной тканью, теперь же он поблескивал прямо рядом с раной.

Матушка настоятельница сразу же узнала его.

Это был не просто амулет.

Это был... ее амулет.

Настоятельница судорожно сжала руки и закусилла нижнюю губу, стараясь не кричать.

Амулет волчицы.

— Что с вами, матушка? — испуганно спросила Матильда.

Пол качнулся под ногами настоятельницы, словно утоптанная земля превратилась в болото. Женщину пыталось утащить в свои глубины ее прошлое. Низкий потолок, всегда казавшийся таким уютным, таким привычным, уже не защищал от окружающего мира. Он словно повалился ей на голову, и эта тяжесть душила ее, душила, как и те образы, что предстали в тот миг перед ее внутренним взором.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2410-5

9 785991 024105

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5181-9

9 789661 451819

ЮЛИЯ КРЁН
ДОЧЬ ВИКИНГА
ЮЛИЯ КРЁН

ЮЛИЯ КРЁН

ДОЧЬ
ВИКИНГА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
УДОБУТА

ЮЛИЯ КРЁН

ДОЧЬ
ВИКИНГА

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.112.2
ББК 84.4Г
К79

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Kröhn J. Tochter des Nordens : Roman / Julia Kröhn. —
Köln : Bastei Lübbe GmbH & Co. KG, 2011. — 526 S.

Перевод с немецкого *Олеси Малой*

Дизайнер обложки *Наталья Переверзева*
Художник *Александр Семякин*

ISBN 978-966-14-5181-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2410-5 (Россия)
ISBN 978-3-404-16582-7 (нем.)

- © Bastei Lübbe GmbH & Co. KG, Köln, 2011
- © DepositPhotos.com / DepositPhotos.com, обложка, 2013
- © Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2013

Очарование тайны

Для нас с вами эпоха викингов — это экзотика, будоражащая воображение. Более двух с половиной столетий — с конца восьмого до середины одиннадцатого века — те, кого называли викингами, норманнами или просто людьми Севера, держали в страхе значительную часть Европы. Искусные мореходы на кораблях, украшенных изображением драконов, совершали дерзкие набеги на земли, расположенные за тысячи миль от их родной Скандинавии. Теперь образы викингов романтизируют, представляют свободолюбивыми искателями приключений. Однако не будем забывать, что эти привлекающие храбростью и мужеством люди зачастую вели себя как разбойники: опустошали побережья, грабили города, оскверняли христианские монастыри. Со временем стали помышлять и о том, чтобы осесть, обосноваться на завоеванных землях. В 911 году предводитель викингов Роллон вынудил короля франков Карла Простоватого официальным договором закрепить за пришельцами право на территорию, которая с той поры так и называется — Нормандия. Именно там и в то время разворачиваются основные события романа Юлии Крэн «Дочь викинга».

Не ищите в нем описаний жестоких кровопролитных сражений, которые часто становятся ключевыми эпизодами в книгах и фильмах о презирующих смерть и беспощадных к врагам викингах. Здесь есть вооруженные столкновения, в которых, говоря кинематографическим языком, преобладают крупные планы, но это, так сказать, бои местного значения. Основное внимание автора сосредоточено на взаимоотношениях двух девушек: Руны — дочери

викинга, против ее воли брошенной из милой сердцу страны фьордов в Нормандию, и Гизелы — дочери короля франков, очутившейся в положении, никак не соответствующем статусу принцессы. Обстоятельства свели вместе и поставили на грань жизни и смерти этих девушек, с таким разным воспитанием, культурой, религией, говорящих на разных языках и тем не менее объединенных страстным желанием не просто выжить, но и противостоять коварным планам своих недоброжелателей.

Исторический по фактуре роман, содержащий много достоверных сведений о седой старине, по жанру является приключенческим, а по сути — психологическим. Причем психологизм проявляется в образах не только главных героинь, но и второстепенных персонажей. Все они, несомненно, воспринимаются как люди десятого века со своими представлениями о добре и зле, но при этом мотивы их поступков хорошо понятны и нашему современнику.

Юлия Крён известна русскоязычному читателю как автор исторического детектива «Убийства в монастыре, или Таинственные хроники», переведенного с немецкого в 2007 году и тут же попавшего в список бестселлеров. Ее новый роман еще более замысловат, каждая глава — это неожиданный поворот в развитии событий. Перед нами параллельно проходят две сюжетные линии, временной промежуток между которыми — почти четверть века. Проницательный читатель, конечно, не может не догадываться, что они как-то связаны, но как именно — становится понятно только ближе к финалу. А до этого над романом витает очарование тайны, что и делает его таким притягательным для людей, которые умеют продлить удовольствие и не поддаются соблазну поскорее перевернуть последнюю страницу.

Юрий Хомайко

Слушай, как воронов каркает стая, добычу
орлы с клетотом делят, волки над мужем
твоим завывают.

*Старшая Эдда*¹

---

¹ Текст «Второй песни о Гудрун» приведен в переводе А. И. Корсуна по изданию: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. Перевод А. И. Корсуна. Примечания М. И. Стеблин-Каменского. — М.: Худ. лит., 1975. — БВЛ. — Т. 9. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

Монастырь Святого Амброзия, Нормандия,
осень 936 года

Настоятельница монастыря смотрела на раненого юношу. Она уже поверила в то, что он мертв. Из огромной раны в груди вытекло много крови, по краям образовалась черная корка. С кровью дух людской выходит из тела. Настоятельница уже хотела попросить кого-нибудь из монахинь открыть окно, чтобы обездоленная душа могла найти путь на небо, но тут грудь раненого едва заметно приподнялась. Его рот приоткрылся, и юноша, хрипя, натужно втянул в себя воздух. Не только настоятельница, но и двое монашек испуганно отпрянули. Одна из сестер перекрестилась.

Их вопли отвлекли настоятельницу от молитвы в часовне. Там она вела разговор с Богом, прося Всевышнего даровать ей силы для управления монастырем. Иногда она благодарила Господа за хлопоты, отвлекавшие ее от мрачных мыслей, но временами ей трудно было принимать решения. Так произошло и сейчас, когда настоятельница узнала о случившемся: сестры сказали ей, что у ворот потерял сознание какой-то юноша. Паренек был ранен. Видимо, лишь ценой невероятных усилий ему удалось добраться до монастыря Святого Амброзия. Вначале никто не решался коснуться его, ведь это был мужчина, к тому же еще

и незнакомец. Но вскоре сестра Портария, привратница, сжалась над ним и распорядилась, чтобы юношу отнесли в комнату для кровопусканий.

Это было круглое помещение без окон, расположенное рядом с купальней и выходом в сад, где росли целебные травы. В комнате для больных теплее, ведь там пол был не земляным, а каменным, но комната для кровопусканий ближе к воротам. Хотя идти было недалеко, монахиням нелегко было нести раненого. И дело было не только в его весе. Женщин мучили угрызения совести, ведь им казалось, что они совершают дурной поступок. Обычно в монастырь не заходили мужчины, не считая разве что монахов из соседнего монастыря, да и те появлялись здесь лишь для того, чтобы прочитать проповедь и принять исповедь. К тому же если речь шла об исповеди, другая монахиня должна была непременно следить за исповедующейся, чтобы та не оставалась наедине с мужчиной, пускай это и был человек Церкви, пришедший сюда принять покаяние. И только если болезнь поражала какую-то из сестер, она могла поговорить со священником или монахом с глазу на глаз, ибо тело ее было слишком слабо, чтобы подвигнуть на грех.

Что ж, этот раненый тоже был слишком слаб, чтобы вводить в искушение здешних монахинь. К тому же он не сам пришел в монастырь. Его принесли.

— Что же нам делать? — спросила одна из монахинь, Матильда.

Ее била мелкая дрожь, голос звучал еле слышно. «Я тоже когда-то была такой, — подумала настоятельница. — Беспомощной, оторванной от жизни, слабой». Она расправила плечи, чтобы скрыть смятение.

— Он жив. Возможно, жить ему осталось недолго, но сейчас он дышит, — сказала она. — Мы должны позаботиться о нем: остановить кровотечение и зашить рану. — Настоятельница отвернулась от больного. — Позовите сиделку, пускай она принимается за работу. И скажите сестре-келарю, чтобы она подогрела ежевичное вино с медом!

Конечно же, раненый был слишком слаб, чтобы отпить хотя бы глоток, но сестра-привратница торопливо закивала головой и выскочила из комнаты.

Настоятельница склонилась над юношей. Его веки были полуопущены, лоб нахмурен — может, из-за боли, истязавшей это несчастное создание, а может, из-за того, что обморок не подарил раненому спасительного забвения, а принес лишь кошмары.

«Откуда же эта рана?» — думала настоятельница. Возможно, на юношу напал дикий зверь или — эта мысль страшила ее еще больше — человек. Сейчас, когда несчастный лежал перед ней, он являл собой жалкое зрелище, но был статным и высоким — одним из самых рослых людей, каких ей когда-либо доводилось видеть, хоть и не отличался крепкими мускулами, как те, кто зарабатывает на жизнь тяжелым трудом или же сражениями. Лицо юноши было пугающе бледным, тонкий нос заострился, пухлые губы побелели. Настоятельница осторожно откинула капюшон, скрывавший его голову. Присмотревшись к густым каштановым волосам, она заметила кое-что необычное.

— О Господи! — выдохнула Матильда, указывая на темя раненого, покрытое дорожной пылью... и выбритое налысо.

— Он скорее всего монах! Или по крайней мере послушник! — воскликнула настоятельница, хоть ей и не пристало говорить с такой горячностью.

Матильда кивнула. Она также не понимала, почему на голове у раненого тонзура, но при этом он не одет в монашескую рясу. На юноше была одежда крестьянина — штопаные, а теперь и залитые кровью льняные штаны, плотные чулки, тугие портянки, перевязанные на лодыжках веревкой. Накидку из куньего меха скрепляла тусклая брошь, растрескавшаяся сума на поясе была сделана из плохонькой кожи. Подошвы на ботинках прохудились. Прежде чем добратся до ворот монастыря Святого Амброзия, юноша шел много часов.

Настоятельница вздохнула. Сейчас ей хотелось бы остаться в тишине часовни.

— Как вы думаете, он спасался от... от... от... — Сестра Матильда замялась.

Всю свою недолгую жизнь эта девушка провела в стенах монастыря — она попала сюда совсем еще крохой. Но хотя мирская жизнь была чужой для Матильды, даже до нее дошли слухи о людях из далеких языческих стран, людях, сеявших смерть в королевстве франков. Этих людей называли норманнами. Многие из них уже давно поселились на здешних землях, приняли христианство и стали крестьянами, но вот в соседней Бретани, по слухам, было множество разбойников, нападавших на монастыри и набиравших свои мрачные пещеры награбленными богатствами.

— Мы не должны делать поспешных выводов, — с деланным равнодушием произнесла настоятельница. Но Матильду было не так просто успокоить.

— Если он спасался от норманнов, то вскоре они нападут и на наш монастырь! — запричитала она.

— Вот уже много лет между норманнами и франками царит мир, — осадила ее настоятельница. —

Кому это знать, как не мне? Помни, дитя, что если ты даешь волю страху, то душа твоя открывается дьяволу, а ведь он только и ждет, когда твоя вера в Господа нашего пошатнется.

Конечно, настоятельница не сказала девушке, что и сама сейчас испытывает страх, пусть и не перед норманнами. Она боялась сделать что-нибудь не так. Если сестра, сведущая в лечении, не придет немедленно, юноша истечет кровью. Настоятельница опустила на колени на холодный пол. Стараясь не касаться кожи незнакомца, разгоряченной от быстрого бега, а может, уже похолодевшей в преддверии смерти, настоятельница осторожно раскрыла рубашку у него на груди. Там зияла глубокая кровоточащая рана.

В комнате раздался крик, эхом отразившийся от стен. Настоятельнице подумалось, что это завопила Матильда, да и кто еще мог настолько потерять самообладание? Но уже через мгновение мать-настоятельница почувствовала, как болит ее горло, как саднит что-то глубоко в груди. Нет, это кричала не Матильда.

Монашка перекрестилась. Ее испугал не столько вид раны, сколько странное поведение всегда такой спокойной матушки.

Настоятельница не сводила глаз с амулета на груди у юноши. Всего мгновение назад этот амулет был закрыт льняной тканью, теперь же он поблескивал прямо рядом с раной.

Матушка настоятельница сразу же узнала его. Это был не просто амулет.

Это был... ее амулет.

Настоятельница судорожно сжала руки и закусила нижнюю губу, стараясь не кричать.

Амулет волчицы.

— Что с вами, матушка? — испуганно спросила Матильда.

Пол качнулся под ногами настоящейницы, словно утоптанная земля превратилась в болото. Женщину пыталось утащить в свои глубины ее прошлое. Низкий потолок, всегда казавшийся таким уютным, таким привычным, уже не защищал от окружающего мира. Он словно повалился ей на голову, и эта тяжесть душила ее, душила, как и те образы, что предстали в тот миг перед ее внутренним взором.

— Матушка? — повторила Матильда.

Но настоящейница израсходовала всю свою силу на крик и теперь не смогла успокоиться и скрыть от монахини правду.

— Я думаю... что знаю этого человека, — пробормотала она. — Я думаю, что знаю, кто он.

Глава I

Норвежские земли, территория современной Норвегии,
весна 910 года

Ледяные воды сомкнулись над Руной. У девушки перехватило дыхание. Она спрыгнула во фьорд с невысокой скалы, широко расставив руки, будто собиралась взлететь. И на мгновение ей почудилось, что она действительно летит. Руна почувствовала себя совершенно свободной. Поверхность воды не казалась сверху темной и угрожающей. Она раскинулась внизу, точно мягкая шкурка. Но холод больно обжег кожу девушки, ее словно ударили кулаком. Сердце замерло, тело сковала боль. Вода скрывала не только свет солнца, но и звуки. Да, тихим было царство бога моря, Ньерда, а его объятия — и нежными, и страстными. Руне показалось, что бог больше не отпустит ее, утянет в морские глубины, лишит тепла. Но с той же силой, с какой ее ударил холод, вернулась жизнь в ее тело. Девушка заработала ногами и руками и вскоре вынырнула на поверхность.

Ее исполненный ликования крик отразился от окрестных скал, покрытых снегом.

Внизу снег уже растаял. Узкая полоска луга отделяла серые камни от черных вод — темная, землистая полоска, отдаленные отголоски приближавшей весны. Объятия зимы были такими же нежными, как и поцелуи Ньерда. И такими же смертоносными. И все же, несмотря на опасность, Руна любила холод. Ей нравилось плавать во фьорде, и как только воды скинули ледяные оковы и растаяли все льдинки, двигавшиеся на поверхности, точно живые создания, девушка забралась в воду. Ее бабушка, Азрун, весной всегда говорила, что еще холодно, что купаться слишком опасно, а потом шла за внучкой к берегу. Она гордилась своей Руной.

Еще раз вскрикнув от восторга, девушка оглянулась.

На берегу никого не было.

Руна испугалась. Да, она любила этот фьорд, и не только за прохладу вод, но и за безлюдность, но сейчас ей стало немного не по себе. Почему бабушки нет на берегу? Разве Азрун только что не уговаривала ее не прыгать в воду?

Девушка торопливо поплыла к берегу. Очутиться в водах фьорда было легко, а вот выбраться оттуда оказалось не так уж просто. Руна оскальзывалась на покрытых илом камнях, по колено проваливалась в поросшее травой болотце. Она цеплялась за кустики, но их ветки были ломкими, подгнившими, они не выдерживали ее веса. Руна вырывала их с корнями и вновь падала в воду. К тому моменту как девушка выбралась на берег, она оцарапала спину и колени.

Одежда лежала там, где Руна ее оставила, и все же девушку не покидало ощущение, будто что-то изменилось. Фьорд, горы и селение были ее миром, миром, который она знала, и иногда Руне казалось, что этот мир — живой и она чувствует биение его сердца, слышит его дыхание. Сейчас это дыхание стало беспокойным. Земля словно дрогнула под ней.

Девушка раскраснелась от холода, длинные черные волосы прилипли к плечам, жилистые ноги заоченели. Руна поспешно натянула свою одежду — мужскую одежду.

Руна жила в селении вдвоем с Азрун. Остальные жители либо уплыли отсюда на кораблях викингов, собираясь торговать с другими народами или же грабить их, либо умерли от голода, обрушившегося на здешние земли после недавнего неурожая. Оставшись вдвоем с бабушкой, Руна перестала носить то, что предписывал ей обычай. Она предпочитала одежду, не мешавшую ей во время охоты или рыбной ловли: узкие штаны, шерстяную тунику, чулки с нашитыми на них кожаными подошвами, а сверху — сапоги из шкуры тюленя. Накидка доходила девушке до колен, на плече ее скрепляла брошь. Кожаный пояс был шириной в ладонь, на нем висел небольшой нож.

Руна потеряла амулет на шее. Этот амулет она носила со смерти матери, а та никогда не снимала его. Следуя ее примеру, Руна даже во время купания оставляла амулет на шее.

Обеспокоенная девушка направилась в селение. Они с Азрун жили в продолговатом здании, единственном из домов, который еще не обветшал. Совсем недавно этот дом был засыпан снегом, сегодня же между деревянных стен, обмазанных глиной, гулял ветер. В доме не было окон, только маленький, затянутый свиным пузырем проем в стене да крошечное отверстие в крыше. Оттуда клубами валил дым, но ветер тут же развеивал его.

Руна замерла на месте. Даже такой сильный ветер не мог заглушить странные звуки, доносившиеся до нее: говор, топот и, наконец, громкий крик. Наверное, это кричала последняя оставшаяся в деревушке корова.

Девушка ускорила шаг. Сейчас она уже видела перед собой все селение: загон для скота, слишком большой для одной-единственной коровы; амбар для зерна, который вот

уже много лет не наполнялся; мастерские и сараи, где когда-то стояли лодки; уборные и баню.

Все это было знакомо Руне, ведь всю свою жизнь, вот уже семнадцать лет, девушка провела здесь. И только глаза, глаза были чужими. Глаза на искусно вырезанной из дерева голове дракона, венчавшей нос корабля. Судно вытаскивали на сушу двенадцать мужчин, которым, как недавно Руне, с трудом удавалось устоять на зятянутом илом дне. Верхушки трав касались воды, щекоча бога Ньерда и мешая чужакам выбраться на берег. Изрыгая невнятные ругательства, мужчины наконец сумели добраться до твердой почвы.

Руна забила в тень одного из домов. Из кормы судна торчал драконий хвост. Древесина, из которой он был вырезан, давно уже прогнила, ветер разъял искусно сделанные чешуйки, хвост кое-где покрыли водоросли. И удивительно неуместными казались щиты команды, висевшие на фальшборте, — роскошные, яркие, отполированные. Несмотря на то что борт корабля кое-где казался таким же трухлявым, как и хвост дракона, сосновая мачта гордо высилась посреди палубы. Парус трепетал на ветру.

На вершине мачты развевался флаг. На нем тоже было изображено живое существо, но это был уже не вселяющий ужас в сердца людей дракон, а ворон, ворон Одина.

Руна чуть не вскрикнула, но ей удалось сдержаться. Девушке часто приходилось охотиться — на куниц и выдр, на кайр и чибисов, а еще на журавлей, и потому она научилась контролировать себя. Жизнь в единении с дикой природой была нелегкой, и преподанные ею уроки не забывались. Руна знала: тот, кто не умеет двигаться бесшумно, спугнет зверя; тот, кто спугнет зверя, останется без пищи; тот, кто останется без пищи, умрет от голода.

Девушка решила подобраться к чужакам поближе. Сейчас она уже могла разглядеть их лица. Двое мужчин привязывали корабль к деревьям, третий сидел на берегу, отды-

хая, четвертый заносил на борт какие-то ящики. Еще двое вывели из хлева корову — ту самую корову, которую Руна так часто доила. Ту самую корову, для которой она летом нашла лужайку с сочной травой. Ту самую корову, которую она водила на эту лужайку по болотам. Ту самую корову, для которой девушка приберегала сено, тщательно подсчитывая его запасы, чтобы животное пережило зиму. В последние недели корова давала все меньше молока. Она исхудала, но выжила, и Руна гордилась этим. Раньше, когда у них было больше коров, их доили рабы, те самые рабы, которые добывали на болотах торф и удобряли поля. Но большинство рабов погибли от голода еще до того, как начали умирать свободные жители селения, а тех, кто не умер, бабушка отпустила. Отец был в ярости, но он ничего не мог изменить, ведь на тот момент был далеко отсюда, в Вике или Скирингссале, а может быть, и дальше. Он вел на юге торговлю, а когда вернулся, было уже поздно. Да и что он мог противопоставить слову Азрун?

— Теперь тут остались только Руна и я, — объяснила бабушка. — Вдвоем нам было легче выжить. Я предпочла избавиться от общества трех рабов, каждый из которых только и ждет возможности зарезать нас во сне.

Значит, сейчас он вновь вернулся домой — отец, которого исчезновение рабов тогда задело сильнее, чем смерть братьев и сестер. Но почему он приказал грузить ящики на корабль, ведь обычно он привозил товары? И почему он вернулся? Руна не ждала его раньше лета, когда нужно было убирать урожай.

Двое мужчин вывели корову в центр двора. Один из них сжимал в одной руке палку, а в другой — огромный нож. Несчастное животное, казалось, предчувствовало свою смерть. Корова кричала. Во время дойки Руна всегда тихонько что-то приговаривала. Это успокаивало корову, и та стояла смиренно, изредка поглядывая на девушку.

«Нет! — хотелось крикнуть Руне. — Не убивайте ее!»

Но она сдержалась, только сильнее закусилла нижнюю губу. Наверное, отец приказал зарезать корову, и хотя бабушка в его отсутствие могла смело принимать решения, когда отец возвращался, она покорялась его приказам.

Всякий раз, когда отец приплывал домой, Руна улыбалась ему, но втайне считала дни до его отъезда — весной после посева, осенью после сбора урожая. Она с благодарностью принимала его подарки, но они были ей не нужны. Зачем ей янтарь из Балтийского моря, если рядом нет никого, ради кого нужно наряжаться? Что ей делать со снастями из тюленьей шкуры, если у нее нет корабля? К чему клыки моржей и кости китов, из которых мужчинам, но не женщинам дозволено было вырезать себе дудки? Да, собольиные шкуры были мягкими и теплыми, мед сладким, а свечи, которые можно было вылепить из привезенного отцом воска, приятно пахли. Но из купленных или добытых разбоем кубков только мужчины пили купленное или добытое разбоем вино. Мужчины, а не женщины.

Руна высматривала отца в толпе его товарищей, и хотя большинство из этих мужчин были ей знакомы, отца среди них не было. С некоторыми из юношей, ходивших под парусом с ее отцом, Руна выросла. Они вместе купались во фьорде, и мальчишки научили ее не только держаться на воде, но и многим другим полезным навыкам, например пользоваться ножом, жарить рыбу, свежевать кролика. И только одного им не удалось привить подруге по детским играм — тоски по дальним странам и вольным просторам, жажды приключений. Мальчишки не могли дождаться того дня, когда станут настоящими викингами — отправятся в далекое путешествие.

А вот Руне нравилось на берегах родного фьорда.

Корова издала последний крик. Тяжелое тело повалилось на землю. Оно вздрагивало, а в грязи растекалась лужа кро-

ви. Глаза, всегда с таким доверием смотревшие на Руну, остекленели.

Один из мужчин рассмеялся. Он перерезал корове горло ножом, и кровь забрызгала его одежду, но мужчину это не расстроило, скорее позабавило. Его лицо было незнакомо Руне. Она не плавала с ним во фьорде, он не хвастал перед ней своими приключениями в далеких странах, странах богатых, пышных, плодородных. Наверное, отец привез его с юга. На юге, по словам отца, можно было найти не только толковых людей. За югом будущее, говаривал он. А здесь, на берегах фьорда, их ждут лишь голод и смерть. Здесь царствует долгая суровая зима, время, когда все заматает снегом. Отец не понимал, что тут есть еще много всего, кроме снега. Тут есть тишина. И прозрачные выси. И простор. Да, здесь очень хорошо, пока мужчины не приплывают на своих кораблях и не поднимают шум. Оба чужака переступили через убитую корову, грубо пнув ее.

Руна вонзила ногти себе в руку, сглатывая слезы. Корова, конечно, не человек, но какое это имеет значение, особенно если ты живешь в глуши и у тебя нет других собеседников? И почему этот человек смеялся, как будто ему нравится резать коров?

Он принялся торопливо свежевать еще не остывшую тушу — с неожиданной силой.

Чужак был худощавым и узкоплечим. Он сильно сутулился. Волосы, ниспадавшие ему на спину, растрепались. Руна знала, что у ее отца на плече есть широкий шрам, но у этого незнакомца все лицо было изуродовано шрамами, словно кто-то пытался содрать с него кожу, подобно тому, как сейчас он сдирал шкуру с коровы. Наверное, он сумел постоять за себя. А еще, несмотря на свою внешность, он сумел добиться уважения других воинов, судя по тому, что одет он был лучше всех: на нем была сине-зеленая туника в крупную клетку, подшитая алым шелком и украшенная

серебристой блестящей нитью. Ткань этой туники казалась очень крепкой, не то что дырявый лен, который носила Руна.

Девушка больше не могла смотреть на мертвую корову. Она тихо прошла дальше и прильнула к затянутому свиным пузырем окошку.

Руна дрожала — не только от холода, но и от страха. Она была испугана внезапным появлением этих мужчин. Они должны были приплыть гораздо позже. Они не должны были заносить ящики на корабль ее отца вместо того, чтобы выгружать привезенное добро. И уж конечно они не должны были резать ее корову.

Разговоры мужчин теперь заглушал ветер, но тут, прижавшись к стене дома, Руна услышала голос бабушки:

— Что ты задумал? Что ты задумал?!

Азрун была спокойной и решительной женщиной. Она словно бросала вызов как своему веку, так и женской судьбе, никогда не жаловалась на холод, голод и усталость, никогда не плакала по мертвым, ибо слезами их уже не вернешь, и радела о жизни своих близких, ибо это было единственным, что казалось ей важным. Но сейчас в голосе женщины звучал ужас, и когда Руна услышала, о чем идет разговор, она начала подозревать недоброе.

В доме было темно. Клубы дыма, поднимавшегося над очагом, тянулись к потолку. Вокруг очага стояли низкие лавки. Ночью их застилали мехом, и тогда тут можно было спать. Неподалеку стояли жернова, на которых Азрун молола муку и горчичное семя. Руне показалось, что бабушка зажигает лампу, и действительно, вскоре дом озарился светом. Азрун поставила лампу на одну из лавок и подошла к Рунольфру. Отец Руны казался великаном по сравнению с низенькой худой старушкой, но он нерешительно опустил голову, не глядя ей в глаза. Рунольфр вообще больше никому не смотрел в глаза, после того как много лет назад умерла его жена, Эза. С тех пор как матери Руны не стало,

Рунольфр все чаще отправлялся в долгие морские плаванья. Пока Эза была жива, Руна иногда сидела у отца на коленях, трепала его рыжую бороду, а он, посмеиваясь, делал дочурке костяные бусы или вырезал из дерева игрушки — кораблики, животных или фигурки богов. Но потом этот человек стал Руне чужим и она уже не узнавала его, когда он возвращался из плаванья.

— Все кончено, — ровным голосом произнес Рунольфр. — Все давно уже кончено. Вы ведете здесь жалкую жизнь! Когда-то у нас был большой род и мой отец был таким же могущественным, как и любой ярл. Но ты и сама знаешь, чем все завершилось. Харальд¹, придя сюда с юга, победил род ярлов, живших в Нидаросе. Харальду недостаточно было стать новым предводителем племени, он хотел быть королем, а не просто правителем. Большинство наших добрых мужей пали в той великой битве, а те, кто не погиб тогда, ведут ничтожную жизнь, подобную нашей. Здесь слишком мало пахотных земель, солнца и рабов. А главное, мало людей. Почему же вы живете здесь только вдвоем?

Руна не видела бабушкиного лица, Азрун стояла к ней спиной. Седые волосы были спрятаны под чепцом, слишком широкое платье болталось на плечах.

Азрун утверждала, что время иссушает людей и к старости худеет каждый. Но Руна знала, что Азрун отошала не от старости, а от голода. Девушка и сама чувствовала, каким худощавым сделалось ее тело за последние годы. Но бабушка никогда не говорила с ней о голоде. И они никогда не говорили о войне короля Харальда с ярлом Нидароса. Если Азрун что-то и рассказывала о Харальде, то речь шла не об одержимости нового короля властью, а о его любви к Гиде. Он просил руки возлюбленной, но та отвергла его, ибо красавице

---

¹ Имеется в виду Харальд Прекрасноволосый (ок. 850 — ок. 933), первый король Норвегии.

показалось, что ее поклонник недостаточно богат. И тогда Харальд, которого все звали Прекрасноволосым за его роскошные светлые локоны, ниспадавшие до пояса, заявил, что победит всех ярлов, ибо тогда никто не встанет между ним и Гидой и она выйдет за него замуж. А до тех пор он поклялся больше не ходить ни в баню, ни в купальню и не стричь волосы. Его блестящие локоны потускнели, превратились в космы, но завоевания Харальда принесли ему успех и Гида согласилась выйти за него замуж.

Голоса в доме отвлекли Руну от этих мыслей. Бабушка, помолчав, продолжила разговор:

— Мы живем здесь одни, потому что ты всех увез. Ты увез отсюда людей, потому что сам бежишь от своих воспоминаний. То, что Харальд убил многих благородных воинов здешних земель, не имеет к этому никакого отношения. Все дело в том, что ты потерял любимую. — В голосе Азрун больше не было страха, так испугавшего Руну. Должно быть, бабушка уже взяла себя в руки.

Отец покачал головой. Он так и не посмотрел на Азрун.

— Это не так, и ты сама это знаешь. Среди наших предков всегда были люди, которым не сиделось дома, были мужи, предпочитавшие отправляться в чужие земли, чтобы воевать там, вести торговлю и переживать удивительные приключения. Но всегда были и те, кто оставался дома. Возвращаясь из плавания, я слышал, как в селении звучат голоса, стучит молот, скрипит колесо. Я встречал тут нашего ткача, нашего кузнеца, нашего кожевенника, нашего плотника. А теперь я больше никого не вижу. Где же все они? Разве они замерзли во время суровой зимы? Разве умерли от голода?

— Да, большинство из них не умерли, а отправились на юг, — вынуждена была признать Азрун. — Но они нам не нужны! — Старушка гордо вскинула голову. — Все, что они делали, мы можем изготовить и сами. У Руны золотые руки! Совсем недавно она смастерила ткацкий станок и...

Літературно-художнє видання

КРЬОН Юлія

Дочка вікінга

(російською мовою)

Роман

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *В. В. Каталкіна*

Підписано до друку 08.05.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturnaya». Ум. друк. арк. 24,36. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

КРЁН Юлия
Дочь викинга
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *В. В. Каталкина*

Подписано в печать 08.05.2013. Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 24,36. Тираж 15000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Франкська принцеса Гізела заради зміцнення мирного договору з вікінгами повинна стати дружиною правителя Нормандії. Не бажаючи виходити заміж за ворога, вона наважується на втечу. Руна, дочка вікінга, вимушена покинути свій дім із волі батька і вирушити з ним до Нормандії, де він сподівається розбагатіти. Але в дорозі батько помирає, залишивши дочку саму в чужій країні. Таємничим чином долі дівчат перетинаються. У цій непростій ситуації вони й гадки не мають, що вороги вже наступають їм на п'яти.

Крѐн Ю.

К79 Дочь викинга / Юлия Крѐн ; пер. с нем. О. Малой ; предисл. Ю. Хомайко ; худож. А. Семякин. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 464 с.
ISBN 978-966-14-5181-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2410-5 (Россия)
ISBN 978-3-404-16582-7 (нем.)

Франкская принцесса Гизела ради укрепления мирного договора с викингами должна стать женой правителя Нормандии. Не желая выходить замуж за врага, она решает бежать. Руна, дочь викинга, вынуждена покинуть свой дом по воле отца и отправиться с ним в Нормандию, где он надеется разбогатеть. Но в пути отец умирает, оставив дочь одну в чужой стране. Таинственным образом судьбы девушек пересекаются. Попав в непростую ситуацию, они еще не догадываются, что враги уже следуют за ними по пятам...

УДК 821.112.2
ББК 84.4Г